

О рукописи капитана Андреева о Средней Киргизской
ордѣ, писанной въ 1785 году *).

Означенная рукопись сообщена въ Географическое Общество изъ Археографической Коммиссіи въ 1874 году. Она составляетъ тетрадь въ 4-ку, въ 82 листа; писана большею частью однимъ почеркомъ, но съ поправками и дополненіями другихъ рукъ. На 1-мъ листѣ находится слѣдующее заглавіе: «Киргисъ-Кайсакъ или Степной человекъ, Заблудшій казакъ», затѣмъ приписка другою рукою: «въ Семиполатинскѣ 1785 года», и наконецъ, третьимъ почеркомъ: «Ивана Ярцова». На 2-мъ листѣ другое заглавіе, болѣе подробное: «Описаніе средней орды Киргисъ-Кайсаковъ, съ принадлежащими и касающимися до сего народа дополненіями, прилежащихъ къ Россійской границѣ, Сибирской линіи по части Колыванской и Тобольской губерній къ крѣпостямъ, собранное 1785 года капитаномъ Андреевымъ». На листахъ 3-мъ и 4-мъ помѣщено оглавленіе; а затѣмъ слѣдуетъ текстъ.

Рукопись «Описаніе Средней Орды Киргисъ-Кайсаковъ» есть сочиненіе того же капитана Андреева, который написалъ «Домовую Лѣтопись», напечатанную въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ». Въ этой «Домовой Лѣтописи» Андреевъ уже упоминаетъ о своемъ сочиненіи: «Описаніе Средней Орды», только называетъ ее иначе, именно «Гисторіей о Киргизъ-Кайсакахъ». Рукопись была составлена Андреевымъ въ 1785 г., по порученію сибирскаго губернатора Якоби, для чего Андрееву была дана возможность проѣхать отъ Усть-Каменогорской крѣпости до Ирѣногорьковской; авторъ жилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по 10 дней и разспрашивалъ знающихъ людей и Киргизскихъ старшинъ. Въ степи авторъ былъ только разъ, именно въ горахъ Чингисъ-тау, но съ образомъ Киргизской жизни онъ былъ хорошо знакомъ и имѣлъ, вѣроятно, пріятелей между знатными Киргизами.

Рукопись его состоитъ изъ 12 главъ. Въ 1-й главѣ говорится о происхожденіи Киргизскаго народа по свѣдѣніямъ, вычитаннымъ

*) Читано въ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи 17-го января 1875 года.

изъ книгъ; во 2-й — о предѣлахъ, въ которыхъ кочуютъ Киргизы; въ 3-й — о Дикокаменныхъ Киргизахъ, въ 4-й — о Кураминцахъ; 5-я глава посвящена описанію правовъ и обычаевъ Киргизовъ; затѣмъ остальные семь главъ посвящены описанію Киргизскихъ волостей съ указаніемъ мѣста кочевокъ, именъ ихъ старшинъ, числа кибитокъ, скота, и пр.

Свѣдѣнія, заключающіяся въ послѣднихъ главахъ, даютъ возможность сравнить современное Андрееву распредѣленіе киргизскихъ волостей съ нынѣшнимъ. Въ настоящее время самыя восточныя волости Киргизскаго народа кочуютъ въ вершинахъ Чернаго Иртыша. У Андреева самыя восточныя волости — Черечинская и Каракасъ-Кирейская, показаны на правомъ берегу Иртыша, первая — ниже, вторая — выше устья р. Нарыма; по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ г. Сосновскимъ въ 1872 г., Каракасы имѣютъ зимовки на правомъ берегу Крана, въ вершинахъ Чернаго Иртыша, а Черечуи въ истокахъ Крана, Кемерчика и Курту. Такимъ образомъ выходитъ, что въ 90 послѣднихъ лѣтъ Киргизы раздвинули свои предѣлы на 300 верстъ къ востоку. Въ половинѣ прошлаго столѣтія ихъ передовыя на востокъ поколѣнія были еще западнѣе; именно тѣ же Кирей, которые теперь кочуютъ по Крану и Кемерчику, въ 1750-хъ годахъ кочевали по р. Чаръ-Гурбану, выпадающему съ юга въ Иртышъ нѣсколько верстъ выше Семипалатинска. Это былъ восточный край киргизскихъ кочевьевъ. Въ это время ни одинъ киргизскій родъ не показывался со своими стадами въ Зайсанской равнинѣ; ее занимали Калмыки, и гдѣ нынѣ русскій родъ Кокбегты, а также на р. Аягузѣ, стояли калмыцкіе пикеты, слѣдившіе, чтобы Киргизы не ѣздили въ Джунгарію на барамту. Такія названія урочищъ по р. Чаръ-Гурбану, какъ Башъ, Урта и Аякъ-Караулъ, то есть верхній, средній и нижній караулъ, показываютъ, что и здѣсь были калмыцкіе пикеты, и кочевья Киргизовъ находились нѣкогда еще западнѣе. Эти же названія: Башъ, Урта, и Аякъ-караулъ находятся и еще западнѣе, на р. Баканахъ, къ западу отъ города Сергіополя. У Андреева не упоминается ни одной волости, которая кочевала бы на правомъ берегу Иртыша около Семипалатинской и Ямышевской крѣпостей; на зиму перегонали туда только одинъ киргизскій скотъ съ табунычниками; въ настоящее время здѣсь кочуетъ столько волостей, что изъ нихъ составленъ особый уѣздъ. Вообще русское господство на Иртышѣ послужило въ пользу киргизскому народу; онъ умножился и расселился. По мѣрѣ того, какъ русская военная линія развивалась къ востоку, Калмыки отступали передъ нею, а оставленные ими мѣста тотчасъ же занимали Киргизы. У Андреева есть и еще извѣстія, которыя не согласуются съ нынѣшними. Такъ, онъ говоритъ о 90 кибитокъ Баганалинцевъ, кочевавшихъ около Омска, тогда какъ теперь, по свѣдѣніямъ г. Красовскаго («Матеріалы для Географіи и Статистики Россіи, Область Сибирскихъ Киргизовъ»), эта волость свѣрнѣе р. Ишима не встрѣчается. Кочевья Васенгинской волости, по Андрееву, углублялись въ степь отъ Иртыша на 200 вер.; по

г. Красовскому — они не отходят далѣе 50 вер. отъ Иртыша. Въ то время какъ киргизскій народъ, начавшій размножаться вслѣдствіе мирной жизни, на востокъ расширялъ свои кочевья, на сѣверѣ принужденъ былъ сокращать ихъ. Въ сѣверныхъ волостяхъ, у Атагаевъ, Алтаевъ и Басентіиновъ разстоянія между лѣтовками и зимовками бывають по 50 и даже 20 верстъ; на югѣ же, около Балхаша, эти разстоянія бывають по 200 верстъ.

Кромѣ географическаго распредѣленія киргизскихъ волостей, которыхъ Андреевъ приводитъ около 60 названій, у него есть много историческихъ замѣтокъ, напримѣръ о томъ, въ которомъ году вступили нѣкоторыя волости въ русское подданство, также родословная киргизскихъ хановъ по киргизскимъ преданіямъ, списокъ всѣхъ султановъ въ ближайшихъ къ русской границѣ волостяхъ, свѣдѣнія о постройкѣ на казенный счетъ деревянныхъ домовъ на зимовкахъ для знатнѣйшихъ старшинъ, чтобы приохотить ихъ къ Россіи, объ издержкахъ на ихъ угощеніе, на что ежегодно расходовалось по всей линіи 1,000 рублей, и пр. Есть свѣдѣнія о набѣгахъ Киргизовъ на сосѣднія страны, показывающія, что набѣги эти были отдаленны. Такъ напримѣръ, Тукъ-Султанъ, одинъ изъ сыновей Аблай-хана, дѣлалъ набѣгъ на Дикокаменныхъ Киргизовъ. Южныя волости, повидимому, находились въ постоянной барамтѣ съ Дикокаменными; имъ доставалось распахиваться за барамты, которыя дѣлались изъ центральной степи. По рр. Караколу и Аягузу, то есть, около нынѣшняго Сергіополя, кочевала, по рассказамъ Андреева, волость Чаншкы; въ 1785 г., послѣ 18-лѣтняго пребыванія на этихъ кочевьяхъ, Чаншкы бросаются на сѣверъ, въ хребетъ Чингисъ-тау, и вытѣсняють оттуда Наймановъ, которые кочевали тутъ 40 лѣтъ а теперь принуждены были откочевать сѣвернѣе на р. Чаръ-Турбанъ; Чаншклинцы говорили, что они потому сжили Наймановъ съ ихъ кочевьевъ, что послѣдніе не помогли имъ въ войнѣ противъ Дикокаменныхъ. Этотъ случай показываетъ, во-первыхъ, какъ далеко на сѣверъ прежде ходили въ набѣгъ Дикокаменные Киргизы; во-вторыхъ, какъ была подвижна степь въ прошломъ столѣтіи. Особенно случаи подобныхъ вытѣсненій однихъ волостей другими пограничными бывали часты, когда въ сосѣднихъ странахъ начиналась война. Во время завоеванія Джунгаріи Китайцами въ половинѣ прошлаго столѣтія Кара-Кирен, кочевавшие со своимъ родоначальникомъ Ходже-Бергенемъ на р. Чаръ-Турбанѣ около Семипалатинска, очутились около Кокчетау. По прошествіи безпокойнаго времени, волости снова занимали свои мѣста. У Андреева упоминается 40 кибитокъ Учалы-Усюнцевъ въ вершинахъ р. Аблакетки, около г. Усть - Каменогорска, — «отшельцы отъ своей волости, которая кочуетъ около города Туркустанта», поясняетъ Андреевъ. Это, вѣроятно, также были эмигранты, которые спасались отъ барамты, и вѣроятно, снова исчезли изъ Кокбектинскаго округа.

Что касается до главы объ обрядахъ и нравахъ Киргизовъ, то и она, по отзыву знатока киргизскаго языка и степныхъ обычаевъ,